

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

М. В. Краснова

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Вопросы объектов экологического права затрагиваются в науке край-не редко. Традиционно им отводится определенное место в учебно-методической литературе. При этом научному анализу подлежат преимущественно правовые нормы, закрепляющие объекты, которые подлежат охране экологическим законодательством [1, с. 18]. Иногда такими объектами называют объекты правовой охраны окружающей природной среды [2, с. 93], что фактически отображает предыдущую позицию.

На основе дифференциального, интегрированного и комплексного подходов к пониманию Природы как наивысшей социальной ценности, места и условия жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом, как философско-правовой категории, что позволяет рассматривать ее в праве через ее составляющие, наиболее приемлемой представляется такая классификация объектов экологического права, как: а) природные объекты (земля, воды, недра, леса, растительный и животный мир, атмосферный воздух); б) окружающая природная среда, жизнь и здоровье граждан; в) природные комплексы и ландшафты, природные и природно-социальные условия и процессы, экосистемы и природно-антропогенные комплексы (объекты и территории природно-заповедного фонда, курортные и лечебно-оздоровительные зоны, рекреационные зоны, исключительная (морская) экономическая зона, континентальный шельф, зоны чрезвычайных экологических ситуаций).

Именно такие объекты подлежат правовой охране, а потому этот подход позволяет говорить о собственно природоохранительном характере отношений в экологическом праве. При таких условиях отдельные авторы считают, что сущность, цели и задачи экологического права – это охрана Природы во всем ее разнообразии. Но при этом не берется во внимание, что в законодательстве термин «природа» не рассматривается, в нем преобладают термины «окружающая среда», «окружающая природная среда», «среда жизнедеятельности», что является отражением степени измененной под влиянием развития человечества природы. Важное значение при этом отводится термину «состояние окружающей природной среды», что позволяет говорить о правовом обеспечении его качественных, количественных, лечебно-оздоровительных, рекреационных, туристско-спортивных, воспитательно-образовательных, собственно безопасных и иных свойств и характеристик, важных для всего общества и отдельно взятого человека. Потому возникает проблема понятийного аппарата экологического права, его предмета, как собственно и названия отрасли права (экологическое право, право окружающей среды) [3; 4].

Природоохранительный ряд объектов экологического права при этом расширяется, в частности, отнесением прежде всего нормами международного права к их числу климата, озонового слоя атмосферы, биологического разнообразия, экологической сети, околоземного космического пространства и др. В одних случаях такие объекты отражают определенные характеристики самой природы (климат), в других – отражают современные подходы к интеграции совокупности компонентов природы (экологическая сеть). Следовательно, с учетом вышеизложенного в науке экологического права следует рассматривать прежде всего такую категорию, как объекты правовой охраны. Из этих соображений и в соответствии с обще-теоретическим определением объектов права такими объектами можно считать материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают правоотношения [5]. Именно такой подход к объектам экологического-го права позволит: учитывать концепт природы – идеологию, сформированную на основе суждений и критериев использования природы [6] как объекта права; законодательно определить ее публичным благом [7]; пересмотреть государственную политику по отношению установления права частной собственности на природные ресурсы, с тем, чтобы учитывать эгоцентрические подходы к сущности и значимости природы и, особенно, ее экологических и духовных (социальных) атрибутов, что отвечает основным устойчивого развития.

Это позволит рассматривать человека составной частью природы, учитывая его биологическое происхождение и невозможность существовать вне природы, что позволит отказаться от антропоцентрического подхода при понимании взаимоотношений общества и природы, при котором основной социальной ценностью признается человек. Вне сомнений, что человек также может рассматриваться объектом экологического права. Для этого следует учитывать современные подходы иных наук, в частности философии права, где развивается интересное научное направление – экософия права как методологическое задание формирования экоправовой культуры [8]. Итоговым фактором эволюции социума предлагается признать человека как целостно-экосозидающую личность, становление которой связывается с экологизацией ее правосознания, духовным обновлением на основе приобретения знаний о гармонизации социальных отношений в целом и правоотношений в частности, где решающая роль отводится фактору признания индивидом ответственности перед Природой как перед своей колыбелью и кормилицей, источником собственной жизни. В этом случае

формируется личность как экологический правовой человек, свободный взять на себя ответственность за свою жизнь, будущее социума и Природы. В этой связи подчеркивается, что история человечества дает основание для понимания того, что преобразование индивида в целостную правовую личность и те знания, которые он развил в направлении экологической рационалистичности, позволит ему сконцентрировать в необходимом объеме информацию для решения творческих заданий и обеспечить главную цель своего назначения – усовершенствовать себя как творца экологически-правового социума [8].

В то же время в ст. 5 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» среди объектов правовой охраны выделяется такая категория как природные ресурсы, т. е. части природных объектов как включенных в хозяйственный оборот, так и не включенных в него. При таком подходе справедливо ставится вопрос об объектах правоотношений экологического права [4, с. 49–59]. В соответствии с положениями теории права объект правоотношений есть определенное личное либо социальное благо, для получения и использования которого устанавливаются взаимные права и обязанности участников правовых отношений [9, с. 83]. Объекты правовых отношений, как правило, удовлетворяют непосредственные потребности общества и отдельных субъектов. Объект – это то, на что направлены поступки участников правоотношений, то, что является целью их притязаний [4]. Поэтому природные ресурсы как объекты экологического права, согласно его предмету, могут быть объектами права собственности, права природопользования, государственного управления, экономико-правового механизма, юридической ответственности, что фактически отображает его природоресурсную, т. е. экономическую, составляющую, удовлетворяющую многочисленные потребности государства и общества в полезных свойствах таких ресурсов для развития различных отраслей хозяйствования.

Следовательно, природные ресурсы как объекты правового регулирования, в буквальном значении, рассматриваются как источники потребления [10, с. 93], составляют основание как административно-плановой, так и рыночной экономики, хотя нет никаких сомнений в том, что фактически они имеют природное происхождение, связаны с окружающей средой, выполняют функции жизнеобеспечения и т. д. В таком понимании общество возвело в ранг «присвоение и обогащение» за счет природных богатств, что, по мнению М. М. Бринчука, является кражей и «ресурсом деградации природы, общества и государства» [11; 7] и, следовательно, нивелированием начал устойчивого развития. Кроме этого, согласно новациям современного законодательства правовому регулированию подлежат такие природные ресурсы, как почва, полезные ископаемые, воздушное пространство, радиочастотный ресурс, альтернативные источники энергии, что требует научного обоснования их правовых режимов использования и охраны. Характеристика природных ресурсов в зависимости от того, включены они в хозяйственный оборот или нет с целью особенной их охраны в пределах специально отведенных для этого территориях, позволяет рассматривать как природоресурсную, так и природоохранительную составляющую каждой из отраслей экологического права (земельноресурсная и земельноохранительная, водоресурсная и водоохранительная и т. д.).

Кроме рассмотренных объектов, объектом экологического права следует признать экологическую безопасность как: а) определенное состояние окружающей природной среды, при котором осуществляются государственно-правовые, организационные, экономические, технико-технологические и иные социальные средства; б) составляющая системы национальной безопасности, которая определяется как защищенность важных интересов человека и гражданина, общества и государства [12]; в) существенная характеристика конституционного права человека и гражданина – права на экологическую безопасность; г) признанный объект соответствующего типа экологических правоотношений антропогенного характера; д) формирование системы правовых норм, направленных на регулирование таких отношений.

Не следует забывать, что к объектам права относят работы, услуги, информацию, поведение и действия физических и юридических лиц [5]. Поэтому такими объектами экологического права могут быть: природоохранительные мероприятия, осуществляемые как на уровне договорного (заказного, публично-частного партнерства) регулирования экологических правоотношений, так и на уровне реализации государственной экологической политики (контроль, мониторинг, экологическое информирование и т. п.).

Вышеизложенное позволяет поставить вопрос о повышении уровня научно-методологических подходов к сути, значимости, роли экологического права как науки, его объектов и его влияния на решение актуальных проблем современности.

Список использованных источников

1. 1. *Анрейцев, В. И.* Екологічне право. Загальна частина: курс лекцій у схемах: навч. посібн. / В. И. Анрейцев. – К.: Вентурі, 1996. – 207 с.
2. 2. *Костицький, В. В.* Екологічне право України [Текст]: підручник / В. В. Костицький. – Дрогобич: Коло, 2012. – 360 с.
3. 3. *Бринчук, М. М.* О понятийном аппарате экологического права / М. М. Бринчук // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 26–38.
4. 4. Право довкілля (екологічне право): навч. посібн. для вищ. навч. закл. / П. Д. Пилипенко [та ін.]; за ред. П. Д. Пилипенка. – К.: Ін Юре, 2010. – 401 с.
5. 5. *Шемшученко, Ю. С.* Об'єкт права / Ю. С. Шемшученко // Юридична енциклопедія: в 6 т. – К.: Укр. енцикл., 1998. – Т. 4. – С. 213.
6. 6. *Лю Хунянь.* Концепт и взгляды на природу в экологическом праве / Лю Хун-нянь // Государство и право. – 2010. – № 1. – С. 90–99.
7. 7. *Бринчук, М. М.* Право как ресурс деградации природы, общества и государства / М. М. Бринчук // Государство и право. – 2012. – № 4. – С. 29–38.
8. 8. *Бургарт, Т. I.* Екологія права як методологічне завдання формування екоп-равової культури в Україні / Т. I. Бургарт // Проблеми законності. – 2008. – С. 209–214.
9. 9. *Рабінович, П. М.* Основи загальної теорії права та держави: навч. посібн. / П. М. Рабінович. – 5-те вид., зі змінами. – К.: Атіка, 2001. – 176 с.
10. 10. Екологічне право України: підруч. для студ. вищих навч. закладів / за заг. ред. І. І. Каракаша. – Одеса: Фенікс, 2012. – 788 с.
11. 11. *Бринчук, М. М.* Частная собственность и природа / М. М. Бринчук // Государство и право. – 2011. – № 9. – С. 24–33.
12. 12. Ст. 1 Закону України від 19 червня 2003 р. «Про основи національної безпеки» // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 39. – Ст. 351.